

Содержание

	Предисловие	6
1	ПО СЛЕДУ УБИЙЦЫ	9
2	ОБМЕН ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ	45
3	ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ДАКТИЛОСКОПИЯ	65
4	КРОВЬ, ПОТ И СЛЕЗЫ	83
5	А У ВАС ЧТО ЗА ЯД?	99
6	ПОЙМАТЬ ПУЛИ	121
7	НАСЛЕДИЛИ!	139
8	НАПИСАНО, УСЛЫШАНО...	157

Предисловие

Методика расследования убийств сильно усовершенствовалась с тех времен, когда тела жертв быстро увозили в морг, а детективы проводили беглый осмотр места преступления с карманным фонариком.

В 1970-х гг. широкая публика познакомилась с криминалистикой благодаря телесериалу «Медэксперт Куинси» (Quincy, M. E.). В нем рассказывалось о раскрытии преступлений, но многое недоговаривалось о методах криминалистического анализа. А в наше время такие телесериалы, как «C.S.I. Место преступления» (C.S.I.), «Детектив Раш» (Cold Case), «Расследование Джордан» (Crossing Jordan) и «Файлы судебной экспертизы» (Forensic Files), познакомили миллионы зрителей с совершенно невероятным миром судебно-медицинской экспертизы, ролью криминалистов и тем, как собранные доказательства могут использоваться для осуждения виновных или оправдания невиновных.

В свою очередь программы телеканала Court TV пригласили публику непосредственно в зал судебных заседаний и показали, как представляют и оспаривают в суде данные криминалистической экспертизы в нашумевших делах. К сожалению, нынешние и будущие преступники также смотрят эти программы и учатся по ним. Поэтому те, кто занимается выявлением, расследованием и раскрытием преступлений, всегда должны быть на шаг впереди.

РОЛЬ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА

В обязанности следователей, работающих по делам об убийствах, и судебно-медицинских экспертов входит, во-первых, установление личности умершего и, во-вторых, определение причины его смерти. Их компетенция — расследование случаев насильственной, внезапной, неожиданной, подозрительной смерти или смерти, наступившей без оказания медицинской помощи.

Работа судебного патологоанатома в большой степени зависит от профессиональных знаний криминалистов и технологий экспертно-криминалистической лаборатории. Техники-криминалисты обучены поиску, сбору и хранению важнейших улик, присутствующих на месте преступления со смертельным исходом. Они же занимаются анализом и интерпретацией этих улик и представляют свое заключение в суд. Среди криминалистов есть и те, кто ищет так называемые следовые улики. Для этого, например, эксперт может тщательно изучать поверхность транспортного средства в поисках сколов краски, образовавшихся во время дорожно-транспортного происшествия, или с помощью миниатюрного

пылесоса снимать подозрительные волокна с одежды жертвы. Одновременно эксперт-баллистик может прочесывать место происшествия в поисках стреляных гильз, пуль или самого оружия. В лаборатории целые команды криминалистов анализируют всевозможные биологические и химические вещества от крови и спермы до отдельных химических соединений в надежде, что какая-то из находок даст следователям принципиально важную зацепку. Научная методология в сочетании с результатами судебно-медицинского вскрытия и навыками криминалистов помогают исчерпывающе реконструировать события, приведшие к смерти потерпевшего, и обеспечивают торжество правосудия.

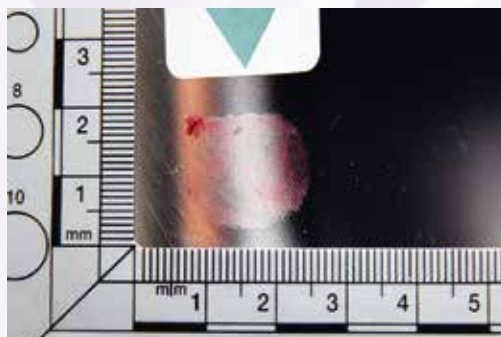
САМ ИЛИ ПОМОГЛИ?

Дополненная описанием основных разделов криминалистики и судеб людей, занимавшихся расследованиями, книга «Сам или помогли?» повествует об уголовных прецедентах со всего мира. В увлекательной форме здесь рассказано о 50 реальных судебных делах с середины XIX до XXI века, и в каждом случае дается краткое описание самого преступления и способов, с помощью которых криминалисты или отправляли подозреваемого за решетку, или доказывали его невиновность.

Читатели узнают, как почва, найденная на обуви подозреваемого, помогла следователям раскрыть, где он на самом деле находился в день убийства («Шаги к признанию», с. 52), или как выстрелы во время звонка в службу 911 указали на преднамеренность преступления («Ярость или злой умысел?», с. 134), или как относительно новый метод дактилоскопии — генетический — доказал невиновность человека, незаконно отбывшего длительный тюремный срок («Наконец-то свободен», с. 73).

Эта книга — воистину завораживающий обзор мира судебной экспертизы, описание работы профессионалов-криминалистов, использующих свой бесценный опыт и новейшие научные методы для благой цели: оправдать невиновных и осудить истинных преступников.

СТИВЕН КОЛЕР,
*магистр общественного
здравоохранения, доктор наук*

1

ПО СЛЕДУ УБИЙЦЫ

Каждое судебное расследование начинается с прочесывания места преступления в поисках улик, которые могут сыграть решающую роль в раскрытии убийства. Затем расследование быстро перемещается в криминалистическую лабораторию, где команда экспертов классифицирует и анализирует всё, что может оказаться важным для

досконального восстановления событий на месте преступления. Это могут

быть брызги крови на стене, остатки недоеденной пищи или одежда жертвы. Задача экспертов — тщательно собрать вещественные доказательства, провести точные измерения и сфотографировать все существенные детали.

ПРЕЦЕДЕНТЫ ИЗ УГОЛОВНОЙ ПРАКТИКИ

- Тело в сундуке
- Ревнивый доктор
- Убийца-плут
- Переваживание доказательств
- Время вышло
- Трагедия рейса 103

Вопросы, вопросы...

Хотя в судебной экспертизе первым делом изучается место преступления, иногда бывает сложно четко определить его границы и найти улики. И даже в относительно простых случаях следователь-криминалист должен стремиться мыслить нестандартно.

Обычно следователи огораживают место преступления, чтобы ограничить к нему доступ и сохранить улики в целости

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

На полу лежит труп, в метре от него валяется оружие, а в углу комнаты сидит в оцепенении (в ступоре) нападавший. Здесь произошло убийство, но это не место преступления.

Под местом преступления мы, несомненно, понимаем нечто гораздо большее. Место преступления может быть ограничено одной комнатой, но может оказаться всей квартирой или даже целым домом. Место преступления может включать в себя путь, которым воспользовался убийца, добираясь до этой

Красные флаги позади разбившегося самолета указывают на месторасположение человеческих останков и обломков летательного аппарата

комнаты, или салон такси, где жертва ранее в тот же день перевозила запрещенные вещества.

Иногда место преступления территориально гораздо больше, чем мы только что описали. В случае авиакатастрофы, несомненно, важно место падения самолета, но не менее значим и маршрут следования воздушного судна за несколько минут до падения. Земля, усеянная упавшими обломками, которые наверняка помогут экспертам разобраться в инциденте, — это такая же часть места преступления, как и место крушения. Место дорожно-транспортного происшествия может находиться посреди оживленного шоссе, а место преступления — включать в себя протяженный участок дороги, на котором попавшие в аварию автомобили несли юзом до окончательной остановки.

И наоборот, место преступления может быть крошечным — возможно, ограниченным телефонной будкой, которую можно забрать для осмотра целиком, или ноутбуком, помещающимся в сумку.

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Преступления, несчастные случаи, катастрофы и иные инциденты, требующие полицейского и судебного вмешательства, могут быть совершенно разнородными. Но, каковы бы ни были размеры места преступления, сотрудники полиции с момента прибытия на место преступления обязаны следовать основополагающим правилам. Первый прибывший на место преступления сотрудник экстренных служб — чаще всего местный полицейский, оперативник — должен быстро сообразить, как применить общие правила к конкретной ситуации. Он также должен подробно фиксировать увиденное, поскольку именно его первые впечатления с места преступления могут иметь решающее значение для расследования.

Следователь готовится доставить тело в морг в фургоне судебно-медицинской экспертизы. Тело осмотрят немедленно, чтобы при его разложении не были утрачены улики

Думать быстро

Оперативник должен мгновенно осмотреть место преступления и оценить обстановку. Сколько жертв? Они мертвы, не в себе, ранены или ведут себя агрессивно? Остался ли нападавший на месте преступления? Приоритет оперативника — быстро сделать все для спасения жизней и обеспечения безопасности присутствующих, по возможности минимально

прикасаясь к предметам на месте преступления, чтобы сохранить важнейшие доказательства.

Безопасность прежде всего

Безопасность на месте преступления прежде всего обеспечивается вниманием оперативника к деталям. Например, если на месте происшествия стоит автомобиль, требуется выключить у него зажигание и проверить, нет ли утечки горючего, которая может спровоцировать пожар. Если в здании произошел взрыв, то особое внимание необходимо уделить проверке повреждений газопровода или оголенной электропроводки, которые могут создать новую аварийную ситуацию и нанести вред окружающим.

Автомобильные аварии — самые распространенные происшествия со смертельным исходом, где работают судмедэксперты

Подсчет жертв

Наиболее вероятно, что к месту преступления будут стянуты бригады скорой помощи, и в этом случае задача оперативника — составить список медицинских учреждений, куда будут доставлены все пострадавшие в результате инцидента. Возможно, что каждую карету скорой помощи до больницы будут сопровождать полицейские, чтобы избежать «исчезновения» жертв по дороге.

Смешиваясь с толпой

Как только пострадавшие будут вне опасности и им окажут помощь, появится первый шанс задержать подозреваемого по горячим следам. Не каждый преступник немедленно покидает место преступления: многие из них держатся поблизости — возможно, чтобы замести следы и запутать улики или чтобы совершить очередное преступление.

Сохранение улик

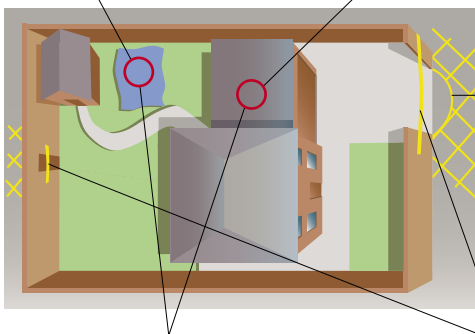
Действия оперативника направлены на то, чтобы оставить все существенные улики нетронутыми. При оказании первой помощи он следит за тем, чтобы участники происшествия избегали чистки или снятия одежды, поскольку это может привести к удалению брызг крови, волос или частиц кожи, принадлежавших нападавшему.

Меры безопасности

Обеспечение сохранности места преступления — еще одна важная часть работы оперативника. Он должен, насколько это возможно, следить за любыми перемещениями людей, вести соответствующие записи, фиксировать проезжающие транспортные средства с примечанием о времени прибытия или убытия. Эта информация для следственной группы бесценна. Вместе с тем оперативник обязан предпринять все меры, чтобы избежать преднамеренного или случайного вмешательства в обстановку.

Если место происшествия находится на открытом воздухе, для предотвращения возможного повреждения улик оперативник может аккуратно накрыть их тканью или водонепроницаемой накидкой

Отмечаются любые необычные запахи или странные звуки. Если место преступления находится в комнате, первый факт может указывать на недавнее пребывание в данном месте субъекта с сильным запахом тела или пользовавшегося определенным парфюмом. Однако любой аромат может легко исчезнуть в времени прибытия основной группы криминалистов, так что оперативник может оказаться единственным, у кого есть шанс его уловить

Представители прессы и незадействованные полицейские находятся на удалении от места преступления: чем больше людей окажется на этой территории, тем выше вероятность загрязнения места происшествия и уничтожения улик. Кроме того, если репортажи для СМИ содержат слишком много подробностей инцидента, они могут угрожать ходу будущего судебного процесса. Бывает, что место преступления совершенно открыто для обозрения, и поэтому полиции приходится устанавливать защитные барьеры, чтобы перекрыть поле зрения для посторонних

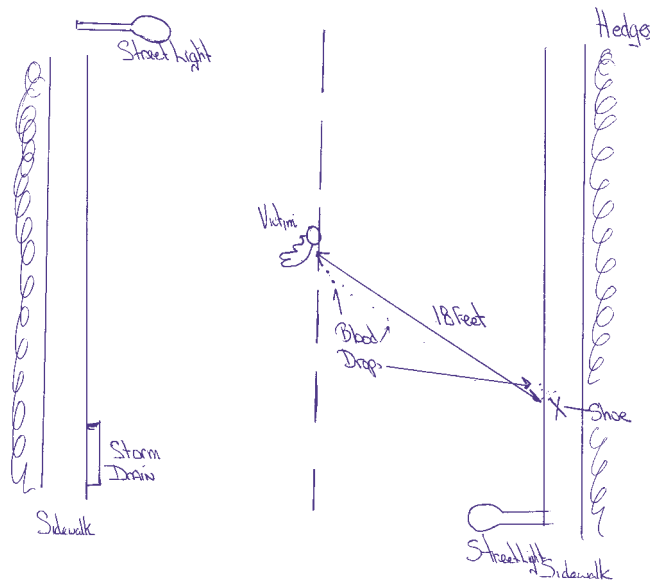
Очевидно, существует довольно четко определенное основное место происшествия, однако могут иметься и другие места, где развивались события, предшествующие преступлению. Оперативник должен определить возможные пути перемещения между этими точками и по прибытии коллег показать им эти маршруты. Такой подход сводит к минимуму вероятность уничтожения улик. Также ведется учет всех, кто прибывает на место происшествия или покидает его

Оперативник следит за тем, чтобы место преступления было огорожено лентой, веревкой или флагами таким образом, чтобы обеспечивалось перекрытие всех входов и выходов. Его коллеги берут на себя часть работы, но эти же сотрудники увеличивают вероятность затоптывания улик. Все находящиеся на месте преступления должны носить защитные комбинезоны, чтобы избежать перекрестного загрязнения

Передача полномочий

По прибытии следственно-оперативной группы настает момент передачи ей полномочий, изначально возложенных на оперативника, однако

Элементарная зарисовка, выполненная оперативником, показывает общую схему места преступления

Гильза с маркером для экспертизы. На маркерах имеются порядковые номера и шкалы, дающие представление о размере вещественного доказательства

его работа еще не вполне закончена. Первый сотрудник экстренных служб на месте преступления — это также первый, кого опрашивает следственно-оперативная группа. Он готов предоставить максимум информации, чтобы группа могла беспрепятственно взять дело в свои руки. Оперативник обязан удостовериться, что его записи «по горячим следам» понятны, и лично еще раз проверяет все свои схемы места преступления.

В ПОИСКАХ УЛИК

Когда обеспечены меры безопасности и место преступления огорожено лентой, веревками и флагами, можно приступать к поиску улик. Хорошей отправной точкой здесь является детализованная схематическая карта. Если дело происходит в помещении, то сотрудник правоохранительных органов измеряет комнаты и расстояние между предметами, а также указывает прочие существенные детали, например припаркованные у здания автомобили.

Начало поисков на месте преступления

Следственная группа должна провести результативные поиски с первого раза, потому что второго зачастую просто может не быть. Криминалисты в ходе обыска так или иначе нарушают обстановку, так что первоначальный осмотр — это единственный шанс получить верное представление о том, как выглядело место преступления в момент его совершения. В данном случае тщательность в работе сочетается с оперативностью. Улицы не могут оставаться перекрытыми вечно — движение транспорта и людей должно быть возобновлено как можно быстрее. Кроме того, некоторые виды

Нож на месте преступления, отмаркированный криминалистами для экспертизы

Основы поискового процесса

1. Чтобы вещественные доказательства не были уничтожены воздействием погоды, сотрудники правоохранительных органов начинают работу с осмотра территорий под открытым небом. Общественные места также имеют приоритет при обыске, поскольку их безопасность труднее обеспечить и их необходимо быстрее открывать для людей. Осмотр путей входа и выхода часто приносит самое большое количество улик. Но если на месте преступления до сих пор находится труп, то поиски около него имеют первостепенное значение.
 2. Следственная группа обязана заботиться о том, чтобы изъятые с места преступления вещественные доказательства не были загрязнены или каким-либо образом подделаны. Поэтому улики должны храниться в специальных пакетах для сбора образцов с контролем вскрытия для получения доступа к содержимому. Каждый пакет сопровождается документом с историей вскрытия, в котором указывается, кто доставал конкретный предмет, в какое время и с какой целью. Без полной подобной документации вещественное доказательство в суде будет считаться бесполезным.
 3. Фотосъемка играет решающую роль на протяжении всего поискового процесса. Судебные фотографы делают широкоугольные снимки общего плана места преступления, а также крупные планы, точно фиксирующие места обнаружения отдельных предметов, угол, под которым они лежали, и любые части вещественных доказательств, представляющие интерес для следствия. Они могут освещать место преступления специальными фотовспышками или иными
 - устройствами искусственного освещения, чтобы получить на снимках максимальное число подробностей.
- Видеосъемка также бывает полезна для отображения обстановки места преступления и может помочь суду присяжных составить представление о том, как оно выглядело в момент совершения преступления. Судебные дела иногда рассматриваются спустя несколько месяцев или даже лет после совершения преступления, и к этому моменту место преступления может полностью измениться. В отдельных расследованиях на основе видеоизображений эксперты могут создать модель места преступления или осуществить компьютерное моделирование самого события.
4. Очень часто самая ничтожная улика дает мощный толчок следствию, и речь может идти всего лишь о нескольких молекулах пахучих веществ, оставленных убегающим преступником. Ни один человек никогда не обнаружит эти молекулы, но это легко сделает хорошо обученная служебная собака. Следователи работают со служебными собаками, натасканными на специфические запахи — например, на запахи химических веществ, используемых в самодельных бомбах, или на частицы пыли, показывающие места хранения запрещенных веществ. Собаки также могут быть обучены искать человеческие тела или их останки по запаху разлагающейся плоти или вынюхивая запах алкоголя или соединений алюминия, присутствующих в некоторых дезодорантах. Собаки должны познакомиться с искомым запахом до начала поисков, поэтому следователю требуется его образец как можно скорее.

улик — например, следы заноса автомобиля на дороге — могут быстро исчезнуть. Сотрудники правоохранительных органов должны решить, что именно является значимым вещественным доказательством. Такой процесс отбора улики необычайно важен — невозможно унести с собой всё найденное на месте преступления. Наличие в криминалистической лаборатории слишком большого количества предметов может стать причиной концентрации внимания следствия на несущественных для дела доказательствах или вообще утери ключевых находок.

Решения о способе сбора улики зависят от характера преступления. Убийство в помещении может потребовать только обыска комнаты, однако взрыв бомбы в торговом центре может разбросать улики по большой территории. Однако существует ряд общих правил.

СОХРАНЕНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СУДЕ

По возможности следует забрать с места преступления максимально большой фрагмент вещественного доказательства для проведения исследований. Это обусловлено двумя основными причинами: исследование больших образцов проводить дешевле, нежели малых, плюс представители защиты вполне могут попросить часть образца для альтернативного расследования.

Легко ли это сделать

При сборе вещественных доказательств необходимо избегать некоторых распространенных ошибок. Например, если на дверном косяке есть четкие следы, показывающие, что кто-то использовал для взлома двери лом, а сам лом найден лежащим рядом, то кажется естественным, если полиция прямо на месте попытается приложить его к следам на косяке, чтобы подтвердить их соответствие. Но поступить так было бы ужасной ошибкой, так как этот процесс загрязнит бы и дверь, и лом, фактически уничтожив обе улики. Следует осторожно вывезти с места происшествия дверной косяк вместе с ломом для изучения улики в лаборатории.

С вещественными доказательствами необходимо обращаться правильно. Они должны храниться отдельно друг от друга в контролируемых условиях окружающей среды, вдали от источников света и высоких температур. Некоторые образцы требуют особых условий хранения (например, при определенном температурном режиме), и с ними должен работать только эксперт-криминалист.

Маркируем и приобщаем к делу

Следователи обыскивают всех подозреваемых, задержанных на месте преступления, и изымают интересующие их предметы (в том числе одежду) для исследования в лаборатории. В зависимости от характера

преступления эту задачу могут выполнять судмедэксперты определенной специализации или сотрудники местной полиции. Но кто бы это ни делал, принципы работы остаются одинаковыми. Все вещественные доказательства обязательно должны быть тщательно упакованы и описаны, чтобы их можно было использовать в судебном разбирательстве. Документ должен содержать сведения о состоянии объекта при его обнаружении на месте преступления, а также о том, где или от кого он был получен. Плохо составленная документация фактически означает отсутствие доказательств, потому что адвокат обвиняемого может поставить под сомнение место и время обнаружения вещественных доказательств.

Подозреваемые и свидетели

Как правило, подозреваемым не позволяют возвращаться на место преступления. В противном случае подозреваемые могут впоследствии утверждать, что следы ног и другие очевидные доказательства, связывающие их с инцидентом, были оставлены во время их последующего нахождения на месте преступления.

Полиция следит за тем, чтобы показания были совершенно независимыми, обеспечивая отсутствие контакта между свидетелями и подозреваемыми и при необходимости пресекая разговоры на тему преступления. Очевидцы, общающиеся между собой, могут влиять на воспоминания друг друга, а это означает, что ничто из сказанного ими не может быть использовано в суде. Задача следователя здесь состоит в том, чтобы в случае задержания подозреваемого и суда над ним у представителей защиты не было возможности усомниться в показаниях очевидцев.

Не все свидетели преступления будут готовы выступить в суде — некоторые не хотят повторно переживать травмирующее событие либо боятся расправы. Они могут не откликнуться и позже в процессе расследования, когда следователям будет нужна дополнительная информация. Поэтому запись имен и адресов свидетелей непосредственно на месте преступления может дать следственным группам гораздо больше шансов найти их тогда, когда потребуется с ними связаться.

Собака, натасканная на поиск трупов, готова начать поиск на месте преступления. Такие собаки используются судебно-медицинскими экспертами с 1974 г.

Что на самом деле произошло?

Повторное посещение места преступления и реконструкция событий может помочь следствию ответить на многие вопросы: например, сколько человек было вовлечено в преступление, в течение какого приблизительно времени оно совершалось или какова роль отдельных лиц в цепи событий. Даже если кто-то просто пройдет дорогой, которой шла жертва преступления, это может пробудить воспоминания у очевидцев.

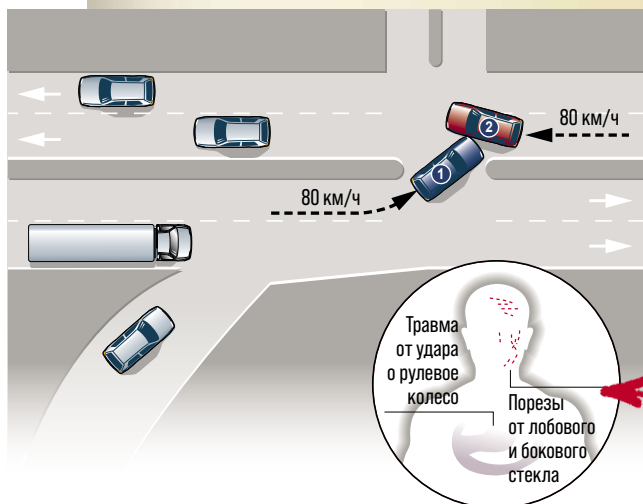
Реконструкция преступления позволяет убедиться в точности показаний свидетелей. Например, полиция может выяснить, действительно ли люди видели события с того ракурса, где находились, согласно собственным показаниям. Если реконструкция показывает, что заявление неправдоподобно, следователи должны решить, лжет ли свидетель или выдумывает якобы имевшие место в реальности события, основываясь не на фактах, а на собственных предположениях.

Хорошая реконструкция может получиться только в том случае, если вещественные доказательства с места преступления были тщательно изучены и каталогизированы, а также проанализированы наряду с показаниями свидетелей

и участников инцидента. Без этого реконструкция преступления сводится лишь к догадкам и будет иметь ограниченную достоверность. Если возможно, повтор событий проводится в то же время суток, что и исходное событие, и в аналогичных погодных условиях. Если событие произошло с человеком, шедшим по аллее после наступления темноты, лучше всего провести реконструкцию ночью, поскольку, к примеру, недостаток освещенности может повлиять на время, необходимое для прохода через аллею. Свидетели (или актеры) занимают исходное место и воспроизводят свои действия, руководствуясь воспоминаниями.

Реконструкция преступления также позволяет полиции обнаружить большее количество улик. Для этого, например, может использоваться манекен с отверстием, точно соответствующим траектории пули в теле жертвы. Разместив манекен там, где, предположительно, находилась жертва в момент выстрела, криминалисты с помощью лазерного луча, направленного через это отверстие в сторону, противоположную движению пули, могут точно определить, где, вероятнее всего, в тот момент находился нападавший. Развернув лазер на 180°, эксперты смогут найти

конечную точку полета пули. Характер разлета брызг крови также важен, поскольку траектория их падения зависит от характера и последовательности нанесенных жертве ранений.

Реконструкция аварии показывает травмы потерпевших, полученные в результате столкновения автомобилей

Под микроскопом

Ученые говорят, что их работа является «эмпирической», подразумевая, что ее выводы и теории основаны только (и полностью) на наблюдениях и документально зафиксированном собственном опыте. Чтобы получить знания в некоей сфере, необходимо увидеть и пережить реальное событие. У вас могут быть теории о происходившем или уже произошедшем событии, но они должны быть подкреплены надежными доказательствами, чтобы ваши аргументы имели хоть какую-то силу и вы могли осудить человека, ответственного за конкретное преступление.

УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Наука предполагает, что мир рационален и в нем все происходит в соответствии с известным набором законов и правил. Это означает, что ученый может провести исследование вещества и быть уверенным, что в аналогичных условиях это вещество всегда будет реагировать на внешние воздействия так, как и при эксперименте. Например, требуется определенное время, чтобы помещенный в воду железный стержень проржавел до полного разрушения, — поэтому аналогичный предмет, помещенный в воду с тем же химическим составом, будет подвергаться коррозии с той же скоростью. Многие ученые специализируются на изучении специфических и общих особенностей изменения свойств предметов в различных ситуациях. Так, если вы предоставите разложившееся человеческое тело эксперту и сообщите ему ряд подробностей о месте его обнаружения и погодных условиях за предыдущие дни, недели и месяцы, то эксперт сделает достаточно точный вывод о промежутке времени, в течение которого разлагалось данное тело.

Следователи просеивают почву в поисках улик, оставленных нападавшим. Часто образцы почвы также берутся и вокруг места преступления — для сравнения

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Если научная экспертиза была проведена на должном уровне, то личность эксперта не должна иметь никакого значения. Используя научное оборудование для конкретных исследований и работая по установленным методикам, одинаковые результаты при анализе имеющегося образца должен получать любой специалист. На понимании этого основывается доверие к результатам судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам. Как обвинение, так и защита должны прийти к одним и тем же выводам при оценке любых доказательств.

НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Вещественное доказательство — это все то, что может подтвердить факт совершения преступления, либо то, что может указать на наличие связи между преступлением и подозреваемым (или преступлением и жертвой). Оно может быть огромным, как 18-тонный грузовик, или микроскопическим, как пыльца.

Вещественные доказательства полезны в двух случаях: когда надо определить природу найденной улики либо когда требуется сравнение двух или более образцов.

Хороший криминалист, направляясь к месту преступления, никогда не пытается заранее предположить, какие вещественные доказательства он сможет там обнаружить.

Идентификация образцов

Криминалисты могут извлечь из микроскопического образца огромный объем информации. Получив частицу пластика, они могут определить ее физико-химические характеристики и предположить, частью какого объекта она являлась. Выводы криминалистов могут быть как в пользу подозреваемого, так и против него. Например, важным может оказаться то, что пороховой след указывает на конкретный тип патрона, часто используемого подозреваемым для спортивной стрельбы. Однако для представителей защиты большой интерес будет представлять тот факт, что пороховой след указывает на вид оружия, которым обвиняемый не пользовался.

В идеале выводы такого рода должны основываться на чисто научных доказательствах и не нуждаться в оценке. Но обычно в реальности все сложнее и образцы, поступающие в криминалистическую лабораторию, часто бывают загрязнены или повреждены. В результате окончательное решение требует высокой квалификации и должного опыта эксперта в дополнение к научным методам исследований.

Что именно исследуется?

- **Волосы.** Образцы волос могут иметь большое значение для следствия. Часто достаточно изучить их под микроскопом, чтобы понять, это волосы человека или шерсть животного. Если обнаружится, что это волосы человека, то их можно подвергнуть углубленным исследованиям с использованием анализа ДНК, чтобы составить более подробное представление об их владельце.
- **Волокна.** Волокна являются распространенной уликой в основном из-за той легкости, с которой они переносятся с одной поверхности на другую. Они могут быть натуральными (например, шерсть или хлопок) либо синтетическими (вискоза, нейлон и т. п.).
- **Лекарственные препараты.** Тестирование состава белого порошка может показать, является ли этот препарат запрещенным или отпускаемым по рецепту. Эксперты должны определить, что это за вещество — героин, кокаин, барбитураты или же распространенное болеутоляющее.
- **Взрывчатые вещества и их следы.** Следы горения на месте взрыва могут содержать остаточные частицы конкретных взрывчатых или химических веществ. Исследование следов не до конца сгоревшего пороха на руках стрелка и вокруг огнестрельных ранений может указать на конкретный образец оружия или изобличить подозреваемого.

У современных судмедэкспертов имеется в распоряжении целый арсенал исследовательских методик для получения больших объемов информации о конкретных образцах, будь то волосы (вверху), лекарственные препараты (в центре) или пороховой след (внизу)

Равноценность доказательств

Эксперты также обязаны сравнить вещественные доказательства либо с библиотеками известных образцов, либо с другими уликами, связанными с данным преступлением. Вопрос заключается в том, взяты ли два или более образцов с одного и того же места. Он решается проверкой совпадения улики, обнаруженной на месте преступления, с образцами, взятыми у подозреваемого или жертвы. Их совпадение может подтвердить, что подозреваемый действительно находился на месте преступления. Однако

Несмотря на прогресс в технологии анализа ДНК, дактилоскопия остается жизненно важным методом расследования преступлений. Не существует двух одинаковых отпечатков пальцев

Сравнение контрольной пули (слева) и пули, найденной на месте преступления (справа), позволяет определить самое вероятное оружие, из которого пуля была выпущена

информация, что волос не мог принадлежать подозреваемому, позволяет установить, что либо его там не было, либо у него имелся сообщник.

Сравнение вещественных доказательств — это двухэтапный процесс. Сначала эксперт-криминалист проводит ряд анализов образцов. Затем следователи приходят к единому мнению о том, указывают ли результаты анализов на общее происхождение двух образцов.

Нахождение точного совпадения

Обсуждение точных совпадений часто сводится к вопросу, какова вероятность того, что они могут быть случайными. Присяжные в суде могут услышать в показаниях свидетеля-эксперта, что шанс точного совпадения — один на миллион. Информация может показаться убедительной, но адвокаты защиты напомним присяжным, что шансы сорвать джекпот в лотерею часто равны примерно 1 на 14 млн. Тот факт, что в большинстве тиражей кто-то да выигрывает, лишь доказывает, что даже очень маловероятные совпадения имеют право на жизнь.

Задача эксперта-криминалиста — провести исследования, показывающие, что вероятность случайного совпадения маловероятна. Это означает поиск таких аспектов выборки, которые широко варьируются в пределах всего населения, но являются предельно однозначными для одного человека или объекта. Там, где подобная характеристика может указывать на подобную почти однозначную связь, она называется индивидуальной характеристикой и включает в себя следующие признаки:

- **Отпечатки пальцев.** Это один из классических примеров уникальных индивидуальных особенностей, поскольку фактически не существует одинаковых отпечатков у двух разных людей, даже у однояйцевых близнецов. Сравнение отпечатков пальцев, найденных на месте преступления, с отпечатками пальцев, взятыми у подозреваемого в полицейском участке, — это эффективный метод работы с уликами.
- **Следы на пуле.** Сопоставление бороздок на отстреленной пуле с дефектами в стволе оружия является убедительным способом связать преступление с применением огнестрельного оружия с конкретным образцом такого оружия.
- **Следы обуви.** Масса преступлений была раскрыта при изучении деталей протектора обуви конкретного человека и сопоставления их со следами, найденными рядом с жертвой.

Раскидывание широкой сети

Нередко связь вещественных доказательств друг с другом оказывается неявной, и поэтому следователям необходимо работать дальше. Тем не менее даже сам тип или класс предметов, обнаруженных на месте преступления, может стать вещественным доказательством. Например, пустая сигаретная

пачка, найденная рядом с жертвой, может указывать на марку сигарет, которые курит подозреваемый. Сами по себе вещественные доказательства не связывают подозреваемого с преступлением, но это одна из улик, которая может добавить следователям уверенности в том, что именно этот человек находился на месте преступления.

Информация, получаемая с помощью подобных улик (известных под названием косвенных доказательств), имеет то преимущество, что самим фактом своего существования они избавляют следствие от личной предвзятости эксперта и их интерпретация становится предметом объективной оценки — решение в конечном счете остается за присяжными. Проблема заключается в том, что присяжные могут придавать слишком большое значение отдельным доказательствам, столкнувшись в очередной раз с вроде бы непогрешимой экспертизой. Ведь существует огромная разница между утверждением, что улика, возможно, имеет отношение к подозреваемому, и утверждением, что улика и подозреваемый точно связаны друг с другом. Однако косвенные доказательства могут обеспечить такую сеть связей, в которую в конце концов попадет преступник.

Пересечение границы

Косвенные доказательства неточны, поскольку они не указывают на конкретного человека, в то время как индивидуальные характеристики дают именно точную идентификацию. Иногда усовершенствование методов анализа позволяет уточнить информацию о существующей улике, и она переходит в другую доказательную категорию. Например, образцы

Эксперты-криминалисты осматривают кроссовки и джинсы вероятного подозреваемого. Они ищут и исследуют улики, подробно фиксируя свои находки

Криминалисты работают на месте преступления, маркируя и собирая улики. Они носят защитные костюмы, чтобы избежать загрязнения места преступления

крови раньше делились на подклассы в соответствии с группами крови (I, II, III или IV). Это деление было полезно, но миллионы людей совпадают по этому признаку, поэтому оно было неточным. С появлением генетических технологий специалисты смогли исследовать структуру ДНК в клетках каждого образца. Эти улики уже с высочайшей точностью указывают на конкретного человека. Следы крови теперь могут считаться индивидуальными характеристиками, а не косвенными доказательствами.

Граница, где предмет из числа вещественных доказательств переходит из категории косвенного в индивидуальное, распознается с трудом и часто подвергается сомнению со стороны судмедэкспертов и полицейских следователей. Корректность оценки сводится к вопросу определения вероятности совпадения конкретных образцов, даже если они попали в руки следствия из разных источников.

Однако значение имеет не только то, что существует какое-то число одинаковых образцов, но и то, что некий конкретный образец может быть найден или приобретен только в определенном месте. Взглянув на пачку сигарет, можно сделать вывод лишь о том, что производитель ежегодно выпускает миллионы пачек сигарет этой марки. А найдя пачку, можно только предположить, что ее выронил кто-то из тысяч любителей этой марки.

Тем не менее если это была пачка редких бразильских сигарет, обнаруженная на месте преступления в Шотландии, то подозрение пало бы в большей степени на какого-нибудь предпринимателя, предположительно совершавшего частые поездки в Южную Америку и, как теперь уже известно следствию, курившего эти сигареты.

Вернемся в лабораторию

Сегодня существуют сотни общественных криминалистических лабораторий для оказания помощи полиции на уровне города, районов, округов или даже всего государства. Стандартной криминалистической лаборатории не бывает, все они разные.

Некоторые крупные городские лаборатории судебной экспертизы прикреплены к университетам, полицейским управлениям или напрямую связаны с судебно-медицинской службой. Другие являются независимыми агентствами, работающими с широким кругом клиентов, — они могут нанимать десятки людей, работающих по определенным специальностям. Напротив, лаборатория, обслуживающая небольшой город, может иметь всего одного эксперта, работающего с массой оборудования. Такой эксперт привлекает к исследованию образцов сторонних специалистов-консультантов.

Лаборатория судмедэкспертизы выглядит унылой и скучной: техника в белых корпусах стоит на безупречно чистом полу или на ничем не примечательных рабочих местах. Но ценность такой лаборатории заключается отнюдь не в высокотехнологичном оборудовании, а в навыках и опыте сотрудников, умеющих с его помощью извлечь ценную информацию из самых, казалось бы, неперспективных образцов.

Следователь и лаборант работают с микроскопом в криминалистической лаборатории, изучая вещественные доказательства с места преступления

Каждая криминалистическая лаборатория должна подчиняться двум следующим общепринятым принципам:

1. Необходимо избегать загрязнения образцов. Если след крови, найденный на месте преступления, и образец крови подозреваемого каким-то образом контактировали друг с другом, то любые заключения по их анализу не имеют никакой судебной ценности. Поэтому лаборатория должна работать таким образом, чтобы никогда не допускать подобного развития событий. Если же вещественные доказательства задокументированы, собраны и хранятся надлежащим образом, они часто могут быть представлены в суде спустя годы после совершения преступления.
2. В каждой лаборатории необходимо иметь надежный метод регистрации поступающих вещественных доказательств. Должны вестись записи о конкретных исследованиях и времени проведения каждой экспертизы, в том числе непрерывный учет имен работавших с уликами экспертов. Это важно, поскольку отдельное исследование может повлиять на достоверность любого последующего анализа вещественного доказательства.

Судмедэксперт
изучает результаты
анализа ДНК
образца с места
преступления

КАКИЕ БЫВАЮТ КРИМИНАЛИСТЫ?

Криминалистические лаборатории часто делятся на несколько секций или отделов.

- **Отдел физических исследований.** Этот отдел использует технологии из области химии, физики и геологии для исследования вещественных доказательств. В большой лаборатории такой отдел может быть разделен на группы, специализирующиеся на отдельных материалах, таких как краски, взрывчатые вещества или грунты.
- **Отдел биологических исследований.** Это подразделение уделяет большое внимание анализу ДНК, поскольку это мощный маркер, который может связать конкретных людей с преступлением, одновременно оправдывая других подозреваемых. Это подразделение также исследует растения и микроскопические вещественные доказательства — например, пыльцу или бактерии, дающие следователям важные подсказки для воссоздания событий, связанных с преступлением. Отдельное подразделение в структуре этого отдела сосредоточено исключительно на получении информации на основе анализов крови. (См. также главу «Генетическая дактилоскопия», с. 64–81.)
- **Отдел токсикологических исследований.** Судебный токсиколог занимается изучением вредного воздействия ядовитых химических веществ на человека. В то время как судмедэксперты проводят фактическое тестирование биологических образцов, чтобы идентифицировать и количественно оценить концентрацию присутствующего в них яда, токсикологи выявляют связь между наличием этого вещества и вредным воздействием на человеческий организм. Яды могут быть проглочены, вприснуты или впитаны кожей, и они могут быть приняты намеренно

Серологическая лаборатория (серология — это раздел иммунологии, изучающий взаимодействие между антигенами и антителами сыворотки крови) Федерального бюро расследований (ФБР) в Вашингтоне (округ Колумбия), где анализируются образцы крови и биологических жидкостей организма

Криминалист-токсиколог анализирует улики с места преступления на наличие следов наркотиков с помощью газового хроматографа

или случайно (а иногда — введены человеку без его ведома в случаях преднамеренного отравления). Методики распознавания веществ варьируются от простой выборочной проверки (когда для определения наличия конкретного вещества используется известный реагент) до высокочувствительных и сложных методов — газовой хроматографии и масс-спектрометрии. (См. также главу «Что за яд?», с. 98–119.)

- **Фотографический отдел.** Другие отделы привлекают этих специалистов для съемки вещественных доказательств как до начала, так и во время их изучения. Фотографы-криминалисты используют специальные пленки и освещение, чтобы выявить информацию, невидимую для человеческого глаза.
- **Энтомологический отдел.** Судебный энтомолог имеет большие познания в области жизненных циклов насекомых, а также методов идентификации и сохранения этих живых существ. Эти знания помогают ему определить время смерти человека. Не всегда удается обнаружить тело вскоре после смерти — некоторые трупы «достаются» специалистам уже в стадии сильного разложения. Бывает так, что буквально через несколько мгновений после смерти к трупу слетаются мухи и откладывают яйца, и тогда вылупившиеся личинки могут быть использованы криминалистами для определения времени откладывания яиц и, следовательно, предполагаемого времени наступления смерти.
- **Отдел огнестрельного оружия.** Эксперты по баллистике заняты изучением нелегального использования оружия. Они призваны определить техническое состояние оружия, отстрелять его, описать особенности пули и патронов, сравнить пули и гильзы с разных мест

преступлений и провести исследование следов пороховых газов. В этом отделе имеются стенды для отстрела оружия и микроскопы для изучения пуль и гильз. Этот отдел также может располагать собственным оборудованием для анализа химических веществ и остатков пороха либо поручить это отделу физических исследований. (См. также главу «Ловля пули», с. 120–137.)

- **Отдел по работе с отпечатками пальцев.** В криминальных романах любят описывать работу с отпечатками пальцев в лаборатории — но, поскольку большинство преступников теперь хорошо знают о необходимости надевания перчаток, этот отдел не всегда сильно загружен работой. Но когда преступление планируется не слишком тщательно, отпечатки пальцев могут стать ценным средством обнаружения человека, присутствовавшего на месте преступления. (См. также главу «Наследили!», с. 138–155.)
- **Отдел проверки документов.** Этот отдел причастен к расследованию огромного спектра преступлений, от подделки паспортов до убийств. Специалисты данного отдела владеют множеством различных навыков, в том числе методами анализа химических веществ в чернилах и классификации следов, которые при различных технологиях печати остаются на бумаге. (См. также главу «Написано, услышано...», с. 156–171.)
- **Эпидемиологический отдел.** Эпидемиология — новейшая область в криминалистике, касающаяся, например, документирования подробных статистических данных о тенденциях смертности и появлении новых наркотиков.

Полицейский
отстреливает
по бумажной
мишени пистолет,
найденный на месте
преступления. Гильза
от выпущенной
пули будет
исследована в отделе
огнестрельного
оружия для проверки
ее соответствия
гильзам с места
преступления

Исследования, исследования...

Значительная часть работы криминалистической лаборатории сводится к идентификации материала вещественного доказательства. Это может быть связано с желанием следователей точно установить природу улики или провести сравнительный анализ образцов. У экспертов есть огромное количество технологий, которые могут дать ответы на два вопроса: какие вещества присутствуют в образце и каково их процентное соотношение? Например, при работе с образцом наркотика первый анализ может сообщить о наличии в нем некоторого количества экстази и некоторого количества талька, а второй — о доле каждого из веществ. Обе оценки применяются в различных ситуациях, возникающих в процессе следствия.

- **Хроматография.** Процесс, используемый для идентификации различных химических веществ — красителей, лекарств или остатков грязи. С помощью хроматографии возможно определить гены, белки и ДНК в микроскопических образцах. Существует множество различных методов хроматографии, основанных на базовом принципе: вещество обрабатывается специальным образом для разделения на компоненты, которые впоследствии могут быть идентифицированы. что заставляет молекулы распадаться на отдельные фрагменты. Затем масс-спектрометр использует магнитное или электрическое поле для измерения массы каждого фрагмента. Определенная молекула при распаде всегда будет давать один и тот же спектр фрагментов, и почти нет шансов, что две разные молекулы, принадлежащие разным химическим элементам, будут иметь идентичный спектр. Поэтому опытный эксперт-криминалист имеет возможность взять образец и точно сказать, что это за химическое вещество.
- **Электрофорез.** В этом процессе для разделения белковых молекул по размеру используется электрический ток. Эти молекулы затем могут быть подвергнуты дальнейшему анализу. В частности, кровь и сперма проходят такое исследование для выявления генетических отпечатков пальцев.
- **Спектрометрия.** Данный процесс используется для исследования различных компонентов образца после его разделения — анализ проводится путем определения светопоглощающих и отражающих качеств этих компонентов. Используя спектрофотометр, эксперты могут точно увидеть, как образец взаимодействует с оптическим излучением, а затем сравнить результат этого взаимодействия с информацией об уже известных материалах.
- **Масс-спектрометрия.** Здесь используются электроны высоких энергий для ионизации образца, то есть для «отрывания» электрона от ядра атома, что заставляет молекулы распадаться на отдельные фрагменты. Затем масс-спектрометр использует магнитное или электрическое поле для измерения массы каждого фрагмента. Определенная молекула при распаде всегда будет давать один и тот же спектр фрагментов, и почти нет шансов, что две разные молекулы, принадлежащие разным химическим элементам, будут иметь идентичный спектр. Поэтому опытный эксперт-криминалист имеет возможность взять образец и точно сказать, что это за химическое вещество.
- **Нейтронно-активационный анализ.** Это процесс, позволяющий заглянуть прямо в атомы образца. Образец подвергается воздействию гамма-лучей, а затем определяется, атомы каких элементов присутствуют в нем. Такой метод позволяет выявить наличие одного определенного атома среди миллиарда других. Криминалисты используют данный процесс для обнаружения следов отдельных химических элементов в металлах, наркотиках, красках, почве, порохе и волосах.
- **Рентгенодифракционный анализ.** Процесс используется для определения атомной структуры вещества — образец облучают рентгеновскими лучами, они сталкиваются с его атомами, после чего попадают на лист фотобумаги. Рисунок, создаваемый отражением рентгеновских лучей, определяется характеристиками атомов; таким образом, каждый материал создает на фотографии уникальный рисунок, точнее — уникальную дифракционную картину.

Доктор Ким Россмо

Профессор, специалист по географическому профилированию,
полицейское управление города Ванкувера, Канада

В мире есть всего несколько специалистов по географическому профилированию, причем все они работают в крупных полицейских ведомствах. Поэтому я часто езжу в отдаленные места, чтобы оказать помощь в деле расследования серийных убийств, изнасилований, взрывов и поджогов. Сегодня первый день моего визита в город, в котором я никогда ранее не был.

К тому времени, как я покину город, я побываю в таких его местах, о которых большинство местных старожилов даже не знают — да и не хотят знать.

12:00 Я встречаюсь с детективами, работающими по данному делу, собравшимися за столом для совещаний в штабе оперативной группы с чашками кофе в руках — мы знаем, что будем работать до раннего утра следующего дня. Поскольку географическое профилирование является относительно новой системой анализа, я начинаю с изложения его теории и методологии, а также возможностей и недостатков.

14:00 Пора выходить на улицу. Мы посещаем места, связанные с делом о серийных убийствах, осматриваем места встреч преступника с жертвами и места захоронения тел. Моя цель — ответить на ряд вопросов: как преступник преследовал своих жертв, почему он выбирал эти районы, какова его географическая зона комфорта и, самое главное, — где он живет.

Нападения даже самого странного серийного убийцы вряд ли бывают случайными.

Во время посещения мест преступления я ищу географические подсказки: пешеходные маршруты, основные городские магистрали, дорожки для бега; дороги, которые только планируется построить, ночные бары. Географическое профилирование анализирует места совершения преступлений, чтобы определить наиболее вероятный

район проживания преступника. Сама по себе эта методика не раскроет преступление [это могут сделать лишь вещественные доказательства, свидетель или признание], но она может помочь следователям правильно трактовать информацию и расставлять приоритеты в списке подозреваемых. Другие методы, такие как анализ ДНК, могут применяться с большим эффектом. Поскольку географическое профилирование — это вспомогательный метод расследования, я редко оказываюсь в суде. В основе моей работы лежит обширное исследование человеческого поведения и географии преступности. Поэтому неудивительно, что я часто работаю в тесном контакте со специалистами по психологическому профилированию. Они объясняют нам, «кто совершил преступление», а мы им — «где оно произошло».

18:00 Мы ненадолго прерываемся. Поскольку убийства в данном случае происходили ночью, нашу работу необходимо повторить в темноте.

23:00 Мы собираемся вновь, чтобы отследить путь убийцы. Всегда существует скрытая закономерность в том, как убийца охотился за своими жертвами и где именно он совершал преступления. Поняв эту закономерность, я смогу помочь следователям в поиске подозреваемого, и это может занять несколько дней. Как только у меня будут все доказательства, я завершу визит в этот город подготовкой предварительного географического профиля для следователей, а также проведу мозговую штурм по возможным стратегиям расследования. Вернувшись в свой офис, я подготовлю подробный письменный отчет о своей работе.

ПРЕЦЕДЕНТ ИЗ УГОЛОВНОЙ ПРАКТИКИ: Тело в сундуке

ЖЕРТВА: Туссен-Огюст Гуффэ

ПРИЧИНА СМЕРТИ: Удушение

МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: Город Париж, Франция

ДАТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: 27 июля 1889 г.

Преступление

Парижский агент по взысканию долгов Туссен-Огюст Гуффэ был объявлен в розыск 27 июля 1889 г. после того, как не появился ни дома, ни на работе. 15 августа дорожный рабочий, проезжавший через деревушку Миллери к югу от Лиона, почувствовал ужасный запах из кустов, росших у берега реки. Там он нашел сильно разложившееся, завернутое в ткань тело. Его доставили в морг в Лионе, но при трупе не нашли ничего, что помогло бы установить личность умершего. Когда о находке доложили главному детективу парижской полиции мсье Горону, тот предположил, что это мог бы быть пропавший в Париже Гуффэ. В Лион был вызван шурин жертвы, однако он не смог опознать тело, тем более что сохранившиеся на трупе волосы были черной цвета, а Гуффэ был шатеном.

Два дня спустя неподалеку от места обнаружения тела был найден разломанный сундук для путешествий, с сильным запахом разложения и с почтовой наклейкой, сообщающей, что сундук был отправлен поездом из Парижа в Лион в день исчезновения Гуффэ, 27 июля. К замку этого сундука подошел ключ, подобранный рядом с телом.

Расследование

К тому времени, когда Горон прибыл в Лион, труп уже был захоронен, однако патологоанатом сохранил прядь черных волос жертвы. После их промывания в дистиллированной воде черный цвет исчез, и волосы оказались каштановыми. После такого поворота событий Горону удалось получить разрешение на эксгумацию

и повторный осмотр тела. Выявленное заболевание правого колена вместе с отсутствующим зубом и старой травмой лодыжки доказали, что это был Гуффэ. Также по сильным повреждениям хрящей гортани выяснилось, что его задушили.

Но кто же был убийцей? Коллега покойного сообщил, что одновременно с Гуффэ в Париже исчез занимающийся банкротством фирм Мишель Эйро вместе со своей любовницей Габриэль Бомпар.

Восстановленный сундук выставили на всеобщее обозрение в городском морге. Благодаря этому удалось установить, что сундук произведен в Лондоне, а в конце года полиция получила письмо от хозяина лондонского пансиона — в нем сообщалось, что Эйро и Бомпар останавливались в этом пансионе в июле. Попутно выяснилось, что пара, подходящая под описание Эйро и Бомпар, там же купила сундук перед возвращением во Францию.

Картинки из иллюстрированного рассказа
о загадке убийства Гуффэ

Улики

В январе 1890 г. Горон получил письмо от Эйро из Нью-Йорка, в котором тот заявлял о своей невиновности и обвинял в преступлении бывшую любовницу. А на следующий день Бомпар явилась в парижскую полицию, но лишь затем, чтобы возложить всю вину на Эйро. Она была арестована. Эйро был объявлен в розыск, и в конце концов он был задержан в Гаване и доставлен в Париж, чтобы почти через год после убийства, 1 июля 1890 г., предстать перед судом.

Пара призналась, что они были на мели и спланировали следующее: Бомпар заманит жертву в уединенное место, где они вместе ограбят ее. Они сняли полуподвальную квартиру на улице Тронсон-Дю-Кудре, а во время своего визита в Лондон купили сундук, шкив, веревку и мешковину, из которой Бомпар сшила мешок для трупа. Шкив был прикреплен к поперечной балке над кроватью, и пара занялась тщательным выбором жертвы. У Эйро и Гуффэ был общий друг, который был осведомлен, что вечером в пятницу Гуффэ обычно знакомится с проститутками, чтобы провести с одной из них ночь. Узнав об этом, Бомпар без труда смогла

увлечь Гуффэ в квартиру. Эйро прятался за занавеской и, уловив момент, набросил Гуффэ на шею переброшенную через шкив веревку и задушил его.

Результат

Убийство прошло по плану, но убийцы не обнаружили при трупе почти ничего ценного. Поэтому Эйро отправился в контору Гуффэ, но не смог найти там 14 000 франков, спрятанных под бумагами. Всё, что могли сделать преступники, — это снять с тела одежду, положить его в мешок и запереть тот в сундук, который отправили поездом в Лион. Прибыв туда же, они забрали сундук и выбросили улики в ближайшем пригороде. Затем, еще до обнаружения тела, они бежали в Америку.

Во время суда каждый из преступников приписывал другому решающую роль в убийстве Гуффэ. В конце концов Бомпар приговорили к 20 годам тюрьмы, а Эйро был казнен.

ПРЕЦЕДЕНТ ИЗ УГОЛОВНОЙ ПРАКТИКИ: Ревнивый доктор

ЖЕРТВЫ: Изабелла Ракстон и Мэри Роджерсон

ПРИЧИНА СМЕРТИ: Удушение

МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: Дамфришир, Шотландия

ДАТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: 29 сентября 1935 г.

вести за этот короткий период. И наконец обнаружилось газетное сообщение о том, что жена и горничная врача из Ланкастера, доктора Бака Ракстона, исчезли 14 сентября. Получив информацию о беспредельной ревности Ракстона по отношению к своей жене Изабелле и его все более странном поведении, полиция приняла решение о проведении обыска у него дома.

Преступление

Утром в воскресенье, 29 сентября 1935 г., Сьюзен Хейнс Джонсон шла по каменному мосту через ручей Гарденхолм Линн, к северу от шотландского городка Моффат, и мимоходом бросила взгляд в овраг. Там она заметила сверток, из которого торчала человеческая рука. В течение следующих восьми дней прочесывая местность вдоль ручья, полицейские обнаружили другие части тел, в том числе две головы; чуть позже — еще два аналогичных свертка на обочине дороги. Сильно разложившиеся фрагменты тел были доставлены на анатомический факультет Эдинбургского университета, где для установления личности жертв взялись за реконструкцию.

Расследование

Было ясно, что к расчленению трупов преступник отнесся с максимальной серьезностью, чтобы скрыть личности жертв. Кожа с пальцев была срезана с целью избавления от отпечатков, были удалены гениталии, отсутствовала кожа лица вместе с ушами, глазами, носами и губами, также было вырвано несколько зубов. Такие действия, очевидно, требовали глубокого знания анатомии и длительного времени, по оценкам экспертов, — около восьми часов. Следовательно установили, что фрагменты тел были сброшены в ручей после 15 сентября, поскольку этим числом была датирована газета, в которую они были завернуты. Сильный ливень, прошедший четырьмя днями позже, смыл свертки вниз по течению ручья — и поэтому полиция начала поиски людей, пропавших без

Улики

В деле начали появляться новые доказательства: газета, пошедшая на свертки, оказалась местным приложением к общенациональному изданию, продававшимся только в городах Моркам и Ланкастер, а местный продавец прессы подтвердил, что экземпляр такой газеты был доставлен в дом Ракстона 15 сентября. Голова одной из жертв была завернута в детский комбинезон, который опознала мать горничной, поскольку сама же передала его для детей Ракстонов. Наконец, при обыске дома были обнаружены пятна крови, а в водостоке — следы человеческого жира. 13 октября Ракстон был арестован за убийство Изабеллы Ракстон и горничной Мэри Роджерсон. Тем временем, насколько это было возможно с учетом степени причиненных увечий, была проведена реконструкция тел жертв — их рост и возраст соответствовали информации о пропавших женщинах.

Но еще более убедительным оказалось отсутствие на телах жертв характерных индивидуальных признаков, которые были тщательно удалены с тел женщин в процессе расчленения. Мэри страдала косоглазием — и у ее трупа были вырезаны глаза, также были срезаны с тела родимое пятно на руке, шрам от аппендицита и шрам у основания большого пальца. Выступавшие вперед зубы Изабеллы были удалены — точно так же, как и ее большой нос. Для полного подтверждения личности Изабеллы с помощью передовых на тот момент методов судебной экспертизы криминалисты совместили ее фотографию с изображением найденного черепа, обнаружив